

Что всегда находится на пути сюда, но никогда не прибывает?

Поскольку судьба, очевидно, возненавидела его, первое дело Дэнни, вернувшегося к работе, оказалось не за пределами Готэма.

"Загадай мне загадку, Джонсон, что принадлежит тебе, но используется другими?"

Дэнни был готов целенаправленно разбить машину, если бы это означало избавление от постоянного потока слов, льющихся из уст Риддлера. Это было похоже на общение с ребенком под сахарным кайфом - сплошной лепет, который никогда не прекращается. Он уже даже не воспринимал слова.

"Мое терпение", - негромко шипел он, отвечая на свою загадку, но не на тот вопрос, который, как он знал, хотел услышать Нигма.

Слава богу, что Дэнни мог управлять машиной одной рукой, потому что другая его рука была вцепилась в эту проклятую трость Нигмы после того, как тот попытался ткнуть его ею. "Попробуй", - прошипел Дэнни, на секунду задержавшись, чтобы взглянуть на Риддлера сузившимися глазами.

Риддлер откинулся на пассажирском сиденье. "Ты такой же весельчак, как и Бэтс".

Дэнни закатил глаза. Это все больше и больше походило на работу няньки. Ему хотелось просто проигнорировать это ехидное замечание, но он бы соврал, если бы сказал, что оно его нисколько не задело. Долгое пребывание взаперти изрядно истощило его терпение, и он прекрасно понимал, что, будучи такой стервой, теперь ведет себя очень похоже на Бэтмена. Этим он не гордился, но были вещи и похуже, с которыми его можно было сравнить.

"Я тронут, правда", - ответил Дэнни, загоняя машину в гараж. Он был удивлен, что проехал всю дорогу, не взорвавшись. "Ты помнишь правила?" Они не собирались переступить порог дома, пока Дэнни не убедится, что Нигма будет вести себя хорошо. Не то чтобы он был невероятно опасен или что-то в этом роде, но преступник был не в себе, и, как бы Дэнни ни хотелось это признавать, он еще и близко не исцелился.

"Да, да, я знаю: никаких охот на мусор, никаких неразрешимых загадок, никакой откровенно преступной деятельности - мы это уже проходили". К его негодованию, Риддлер уже открыл дверь и наполовину вылез наружу, прежде чем он успел полностью остановить машину. "Поехали, Джонсон!"

вздыхнул Дэнни, поспешив вслед за эксцентричным человеком. Нигма был одним из немногих, кто настаивал на том, чтобы носить свой костюм целиком, и его зеленый костюм, безусловно,

привлекал внимание, когда они входили в здание, независимо от того, насколько привычной стала эта рутина. Он старался не обращать внимания на мигающие камеры телефонов, когда они проходили через вестибюль детской больницы, зная, что за его передвижениями теперь следят тысячи людей в Интернете. Несмотря на то что Лига справедливости (читай: Бэтмен) следила за всем, что он выкладывал, это все равно не давало ему покоя.

Сегодня они пришли поговорить с молодым больным раком, который недавно потерял глаза в результате профилактической операции. Отсутствие зрения не помешало мальчику увлечься чтением, и поэтому Эдварда Нигму попросили прочитать вслух несколько глав из популярной серии тайн для молодых людей. Дэнни, честно говоря, не был уверен, кто из них с большим нетерпением ждет сегодняшнего дня.

"Мистер Риддлер! Я уже выбрал книгу!" воскликнул радостный голос, когда они наконец нашли нужную им больничную палату.

Войдя в палату, Дэнни и Нигма с любопытством посмотрели на мальчика, сидящего на больничной койке. "Молодец, Харрисон, - усмехнулся Нигма, хлопая в ладоши. "Но как ты узнал, что это я?"

Мальчик наклонил голову в их сторону, чтобы они могли лучше разглядеть повязки на месте его глаз. "Легко", - нахально щебетал он, - "Я говорил это всем, кто входил сюда этим утром".

"У меня миллиарды глаз, но я живу в темноте", - начал Риддлер, усаживаясь на свободное место рядом с кроватью Харрисона. "У меня миллионы ушей, но всего четыре мочки. У меня нет мышц, но я управляю двумя полушариями. Кто же я?" Он ткнул тростью в ногу мальчика.

"Два полушария, четыре доли - это мозг!"

"Правильно!" Нигма удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Дэнни знал, что тот уважает интеллект, схожий с его собственным, поэтому ему так нравилось преследовать Бэтмена. Остроумие этого парня определенно повысило его ожидания от визита. "А у тебя особенно остроумно. Итак, что мы будем читать в этот прекрасный день, мистер Харрисон?"

Вдвоем они явно справятся и сами, поэтому Дэнни придвинул стул к двери и тоже сел. Не было причин, по которым он тоже не мог бы насладиться этой историей.

Что всегда едет сюда, но никогда не приезжает?

Риддлер прочитал четыре главы - может быть, пять, Дэнни не был уверен, они были длинными и сливались друг с другом, - прежде чем преступник и ребенок-пациент начали горячий спор о том, кто на самом деле является предателем в интернате, о котором идет речь в книге. Было много жестов руками, Харрисон был близок к тому, чтобы случайно ударить Нигму по лицу своими движениями, голоса страстно повышались, а медсестра, которая проверяла состояние пациента, заглянула к нему, чтобы сказать, что он не был таким оживленным уже несколько

недель.

Все это оборвалось, когда Харрисон резко остановился и пробормотал "Голова болит", после чего без сил рухнул на кровать. Медсестра бросилась проверять его показатели, крича в рацию "КОД СИНИЙ!". Дэнни смутно знал, что такое "синий код", и, когда Харрисона начало трясти, его предположение подтвердилось. Он схватил Нигму, который не двигался, за руку и потащил его из комнаты, как раз в тот момент, когда туда ввалилось несколько человек медицинского персонала.

"С ним все будет в порядке", - сказал Дэнни, когда они оба рухнули у противоположной стены в коридоре. Он знал, что эти слова были пустыми (ведь он понятия не имел, все ли в порядке с мальчиком), но, учитывая, как крепко Нигма сжимал трость, он чувствовал необходимость сказать что-то, чтобы помочь.

"Что всегда в пути, но никогда не приходит?" прошептал Риддлер после того, как они несколько минут простояли в тишине, ожидая, пока большинство врачей и медсестер выйдут из палаты Харрисона. Он посмотрел на Дэнни с призрачной тенью во взгляде. "Что-то подсказывает мне, что вы уже не раз сталкивались с этой дилеммой".

Дэнни отвел взгляд, пытаясь сдержать слезы, которые грозили вырваться на свободу. "Завтра", - негромко ответил он. "Для некоторых из этих детей завтра никогда не наступает".

"А для Харрисона?"

Дэнни сначала не ответил. Да и как он мог ответить? Они не знали, что происходило в той комнате. "Он будет", - наконец ответил он. "Он выкарабкается", - повторил он, на этот раз с некоторой силой в голосе.

Каким-то чудом Дэнни оказался прав. Они прождали еще 15 минут, прежде чем дверь Харрисона открылась, и, судя по выражению облегчения на лицах, с ним все было в порядке. Медсестра проводила их обратно, чтобы они сами убедились, что мальчик еще не спит, и Дэнни увидел, как Нигма положил успокаивающую руку ему на плечо и пообещал вернуться на следующий день, чтобы продолжить чтение.

"У нас еще много завтрашних дней, чтобы закончить чтение", - сказал Нигма, и ответная улыбка Харрисона порадовала Дэнни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105211/3710631>